

0 781542

На правах рукописи

Чернышев Алексей Борисович

**КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ
ПРОСТРАНСТВЕННЫХ И ВРЕМЕННЫХ
НЕПРОИЗВОДНЫХ ПРЕДЛОГОВ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ
«ДВИЖЕНИЕ К КОНЕЧНОМУ ОБЪЕКТУ»**

(на материале английского и русского языков)

Специальность 10.02.20 – сравнительно историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Деннсенко Владимир Никифорович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Ларина Татьяна Викторовна
Российский университет дружбы народов

кандидат филологических наук, доцент
Ершов Виктор Иванович
*Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России*

Ведущая организация Государственный институт русского языка
им. А. С. Пушкина

Защита диссертации состоится 26 февраля 2010 года в 15.00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, ауд. 436

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН по адресу: 117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат диссертации размещен на сайте РУДН – www.rudn.ru

Автореферат разослан 25 января 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000624351

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена исследованию семантики пространственных и временных производных предлогов с общим значением «движение к конечному объекту» (на материале в английского и русского языков).

Объектом исследования являются предложно-именные конструкции в английском и русском языках, в которых предлоги выявляют значение «движение к конечному объекту».

Предметом исследования выступает семантическое и когнитивное моделирование предлогов движения в английском и русском языках и, в частности, когнитивная модель английского предлога *to*, ее семантические параметры и соответствующие им значения русских предлогов *до, по, в, на, к*.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического и прикладного изучения когнитивной модели предлогов как способа отражения фрагмента национальной языковой картины мира. Пространственные и временные производные предлоги «движения к конечному объекту» в разноструктурных английском и русском языках – *to, toward, until* и *до, по, в, на, к* – являются многозначными, обнаруживающими сходства и различия в употреблении и интерпретации, в силу чего природа их семантической и когнитивной общности требует более полного и глубокого освещения.

Целью данной работы является исследование семантики английских и русских предлогов *to, toward, until* и *до, по, в, на, к* с общим значением «движение к конечному объекту», выявление их семантических параметров и когнитивных моделей, а также особенностей языкового отображения фрагмента «движение к конечному объекту» в английском и русском языках.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

- анализ различных подходов в определении сущности семантики предлогов;
- обоснование семантической взаимообусловленности предлогов и падежей аналитических и синтетических языков; рассмотрение датива как «глубинного» падежа с универсальным инвариантным значением «движение к конечному объекту», свойственным языкам как синтетического, так и аналитического типа;
- уточнение взаимосвязи и взаимовлияния таких базовых категорий, как пространство, время, движение, целенаправленность, предел, а также признаков оппозиций: *начало – конец, причина – цель, активность – инактивность*;
- когнитивный анализ семантики английских и русских предлогов движения *to, toward, until* и *до, по, в, на, к* и рассмотрение понятия когнитивной модели;
- анализ когнитивной языковой модели фрагмента картины мира «движение к конечному объекту», отражаемой в семантике английских и русских предлогов *to, toward, until* и *до, по, в, на, к*.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Семантика предлогов отражает номинацию субъектно-объектных отношений в ситуации движения при ориентации в пространстве, времени и причинно-следственных взаимообусловленностях, формируя когнитивный образ предлога и генерируя тем самым языковую модель движения как фрагмента языковой картины мира.

2. Движение как понятие и как категория, моделируемая семантикой предлогов, являются феноменологически разными сущностями в зависимости от концептуализации и восприятия отношения между предметами.

3. Категория движения соотносится с понятием перспективы, моделируемой в семантике предлогов, помимо базисных понятийных признаков 'целенаправленность', 'контактность', 'предел', такими признаками как совмещение, точечность, активность, связь, дейксис, отношение. Моделируемое движение представляет собой функциональное единство предметов.

4. Предлог *to* в английском языке выступает как доминанта языковой модели движения. В его семантической структуре представлен весь комплекс признаков фрагмента движения. К семантическим параметрам, входящим в состав когнитивной модели языковых конструкций с предлогом *to*, относятся: предел, совмещение, точечность, активность реципиента, целенаправленность, идентичность, связь, дейксис, отношение, а также падежные группы со значением датива, эксперенцера, компаратива, трансформатива.

5. Концептуальным признаком, образующим основу когнитивной модели английского предлога *to* выступает двигательная ориентация в пространстве, времени и логико-понятийной сфере, являющаяся универсальной категорией со значением 'функциональное единство предметов или событий до совмещения предметов в одной (активной) точке вследствие векторного приближения одного предмета к другому'.

6. Концептуальный состав английских предлогов *to, toward (towards), till (until)* и соответствующих русских предлогов *до, по, в, на, к* не равнозначен, что зависит от разноструктурности, практической обусловленности и речемыслительных процессов в английском и русском языках.

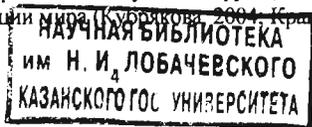
7. Датив является глубинным семантическим падежом, универсальным прототипическим признаком которого является интравертная перспектива, векторное движение к конечному объекту, функциональное единство предметов в рамках характера линейности движения.

8. Когнитивная модель, представляющая собой схематизированный ментальный образ, свойственна не только знаменательным частям речи, но и предлогам, имеющим собственное семантическое содержание и выражающим пространственные, временные и функциональные отношения.

Материалом исследования послужили произведения художественной литературы XIX – XX вв. на английском и русском языках (см. «Список литературных источников»).

Научная новизна работы состоит в том, что впервые предпринимается комплексный подход к изучению семантики предлогов двух типологически сходных, но разноструктурных языков – английского и русского. Впервые в сопоставительном аспекте исследуются предложно-падежные модели фрагмента «движение к конечному объекту»; выделяются семантические параметры английских (*to, toward, until*) и русских предлогов (*до, по, в, на, к*); представляются когнитивные модели английских и русских предлогов «движение к конечному объекту» в исследуемых языках.

Теоретической базой работы послужили труды, посвященные проблеме категоризации и концептуализации мира (Курбикова, 2004; Крайченко, 2004; Рок, 1980;

Яковлева, 1994; Беляевская, 2006 и др.), семантике предлогов (Астафьева, 1974; Cienki, 1989; Tyler, Evans, 2003 и др.), а также проблеме «глубинных падежей» (Филлмор, 1999; Дурст-Андерсен, 2000).

Методологической базой диссертационной работы стал комплексный подход к анализу. Наряду с общенаучными методами используются историко-типологический метод для выявления эволюции предложно-падежных значений, описательный метод в целях установления особенностей семантики и представления когнитивных моделей предлогов, логико-семантический метод, метод компонентного анализа, сопоставительный метод, используются стратегии прототипической семантики для установления ядерной и периферийной зоны в значениях предлогов (Кубрякова, 1999; Плулунган, 2000; Пайар 2000: Селиверстова, 2000; Степанов, 2001, Lackoff, 1980; Cienki, 1989; Herskovits, 1986).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что на основе примененных комплексных методов установлены семантические параметры, участвующие в формировании когнитивных моделей английских и русских предлогов *to, toward, until* и *do, no, в, на, к*. На этой базе построена система представления одного из основных фрагментов картины мира – движения к конечному объекту, – отражающего пространственные, темпоральные и логико-понятийные отношения в естественном языке.

Практическое значение работы определяется возможностью использования ее результатов в преподавании лингвистических дисциплин: лексикологии, сопоставительной и теоретической грамматики; проведения спецкурсов по когнитивной лингвистике, составления двуязычных англо-русских и русско-английских словарей, в теории и практике перевода.

Объективность и достоверность основных положений и выводов обеспечиваются применением комплексной методики его изучения языкового материала, привлечением сведений из различных областей гуманитарных знаний и обширным корпусом теоретических трудов по лингвистике.

Апробация работы. Основные результаты исследования нашли отражение в двадцати трех публикациях и были апробированы на научно-практической конференции на международной научной конференции «Чтения Ушинского» (Ярославль, ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2005, 2006, 2007 гг.); на V и VI международных научных конференциях «Филология и культура» (Тамбов, ТГУ им. Г. Р. Державина, 19 – 21 октября 2005 г. и 17 – 19 октября 2007 г.); на международной научной конференции «Язык. Культура. Коммуникация.» (Волгоград, ВолГУ, 18 – 20 апреля 2006 г.); на международной научной конференции «Научное наследие Б. Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики» (Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 23 – 25 мая 2006 г.); 8) на III международных Бодуэновских чтениях (Казань, Казанский государственный университет, 23 – 25 мая 2006 г.); на I международной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (Кемерово, КемГУ, 19 – 21 августа, 2006 г.); на международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Тамбов, ТГУ им. Г. Р. Державина, 26 – 28 сентября 2006 года); на II международной научно-практической конференции «Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике» (Барнаул, БГПУ, 5 – 6 октября 2006 г.); на VIII

всероссийской научной конференции «Житниковские чтения: Информационные системы: гуманитарная парадигма» (Челябинск, ЧелГУ, 20 – 22 февраля 2007 г.); на международной конференции «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы» (Испания, Гранадский университет, 7 – 9 мая 2007 г.); на международной научной конференции «Славянские языки и культура» (Тула, ТГПУ им Л. Н. Толстого, 17 – 19 мая 2007 г.); на международной научно-практической конференции «Славянский мир: общность и разнообразие» (Коломна, КГПУ, 22 – 24 мая 2007 г.); на II международной конференции «Space and Time in Language and Literature» (Хорватия, г. Риска, 21 – 22 сентября 2007 г.); на международной научной конференции «Проблемы ономастологии и теории номинации» (Орел, ОГУ, 11 – 13 октября 2007 г.); на II международной научно-практической конференции «Современные направления в лингвистике и преподавании языков» (Пенза, Международный независимый эколого-политологический университет, 28 – 30 апреля 2008 г.); на международной конференции к 100-летию выдающегося ученого-романиста, доктора филологических наук, профессора Нины Алексеевны Катагощиной «Актуальные проблемы истории и теории романских языков» (Москва, МГОУ, 24 – 25 июня, 2008 г.); на международной конференции «Semantics without borders: morphemes, words, constructions, texts» (Польша, г. Бельско-Бяла, 11 – 13 сентября 2008 г.); на V международной конференции «Языковая картина мира» (Литва, г. Шяуляй, 23 – 24 октября 2008 г.), на II Новиковских чтениях «Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения» (Москва, РУДН, 16 – 17 апреля, 2009 г.), на VI мезвузовской научно-практической конференции «Язык и межкультурная коммуникация» (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 23 – 24 апреля, 2009 г.), на конференции молодых филологов (Эстония, г. Тарту, 24 – 26 апреля 2009 г.), на международной конференции «Русский язык в контрастивном аспекте, г. Осло, 17 – 19 сентября 2009 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, включающей 209 наименований.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновываются актуальность темы диссертации, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, указываются цель, задачи и методы исследования.

Первая глава «Теоретические основания исследования семантики предлога» включает четыре раздела, в которых исследуются общие теоретические проблемы изучения семантики предлогов, анализируются различные подходы к определению природы значения предлога, рассматривается проблема выделения прототипического значения, устанавливается взаимообусловленность предложного и падежного значений, исследуется категория «движение к конечному объекту», выявляется его модель, которая основывается на семантических параметрах и признаковых оппозициях, определяется понятие когнитивной модели, а также устанавливается связь когнитивной модели и языковой картины мира.

В зависимости от позиций исследователей по отношению к основному вопросу теории предлогов – соотношения их лексических и грамматических

значений – можно выделить три направления: *грамматикализация предлогов, ущербность (неполнозначность) лексического значения предлогов, самостоятельность лексического значения.*

Представителями *первого направления* предлоги рассматриваются наряду с морфемами, с порядком слов, интонацией и другими грамматическими средствами, и относятся к словам внешней связи. Представители *второго направления* предполагают, что предлоги имеют собственное значение, но оно проявляется лишь при знаменательных словах. Вне контекста предлоги представляют собой чистую форму без содержания. Представители *третьего направления* исходят из того, что предлоги способны изменять смысл высказывания, а значит, они имеют собственное значение.

Вся сложность изучения семантики предлогов, очевидно, объясняется так называемым двойственным ее характером, в котором диалектически интегрируются как лексическое, так и грамматическое значения. Лексическим значениям предлогов соответствуют некоторые очень общие понятия, такие как пространство, время, причина и т. д., которые в комбинации с грамматическим значением предлога предстают как отношения с распределенными актантами ролями, приписываемыми денотатам знаменательных слов.

В когнитивном подходе были найдены новые возможности исследования семантики предлогов. Этот подход был связан с теоретическим осмыслением грамматики описания пространства, что предполагает выделение таких понятий как фигура (локализуемый объект) и фон (релятум).

Пространственные и временные значения предлога обуславливают наличие других его значений. К основным значениям предлога относятся пространственные и временные, которые выводятся из некоторого более общего и более абстрактного отношения, обнаруживаемого во всех употреблениях предлога.

Кроме пространственных и временных значений, выделяется группа значений, основанных на метонимических и функциональных переносах. Нами эти значения рассматриваются как **моделируемые** на том основании, что они являются результатом так называемой проекции, или моделирования номинативно-непроизводного значения, легшего в основу номинации первичного отношения. С другой стороны, данные значения сами непосредственно моделируют фрагмент наивной и философской картины мира. В результате формируется когнитивная модель.

Когнитивная модель – это целостное ментальное представление, схематизированная мысленная «картинка», своего рода прототип, с которым говорящий сравнивает наблюдаемую (или описываемую) ситуацию при выборе подходящих слов.

Когнитивные модели и языковые схемы являются репрезентированным осмыслением мира. В связи с этим вопрос о значимости той или другой картины мира решается в аспекте языковой релевантности, а именно: что влияет на наше языковое поведение, что определяет выбор языковых единиц (слов, конструкций и т. д.) – естественнонаучные знания или «наивные», обиходные представления о времени, пространстве, движении.

Понятие движения, как известно, соотносится с одним из видов пространства, именуемым динамическим пространством. Объект кажется либо движущимся, либо неподвижным. Ссылаясь на эксперимент, И. Рок считает, что объект, который

окружает или каким-либо иным способом доминирует над другим объектом (например, в силу своих больших размеров), имеет тенденцию становиться системой отсчета и в таком качестве выглядит неподвижным.¹

Связь движения не только с категорией пространства, но и с категорией времени достаточно подробно исследована в современных лингвистических и философских работах. Как утверждает П. Д. Успенский, всякое движение в пространстве сопровождается тем, что можно назвать движением во времени. Очевидно, что не идея времени возникла из наблюдения движения, а само ощущение и идея движения возникли из существующего в человеке так называемого чувства времени, которое есть *несовершенное чувство пространства*, или граница, предел чувства пространства.²

В связи с этим, конечный пункт, ассоциируемый с прототипической метафорой границы, имеет следующие реализации на уровне признаков понятий или понятийных оппозиций, а именно: «предел», «контакт» – «неконтакт», «активность» – «инактивность», «целенаправленность».

Особенности восприятия векторного движения дают возможность признать фактическое функциональное единство предметов, образующих пространственные и временные границы движения с учетом его линейности и целостности начала и конца. При этом конечный пункт выступает системой, или точкой отсчета, притягивающим к себе активным источником в отношении исхода. Эта условность и своеобразие восприятия движения приводят к тому обстоятельству, что «движение к конечному объекту» как фрагмент модели мира может быть представлено в разноструктурных языках различным образом в зависимости от типа языка, от национальной языковой картины мира и даже от семантической структуры отдельных языковых единиц.

Рассматривая семантику предлога в системной взаимосвязи с семантикой других языковых элементов, представляется необходимым коснуться сложной и не получающей однозначного решения проблемы соотношения предлога и падежа.

В ряде лингвистических работ значение предлога рассматривается как идентичное значению падежной формы. Как считает Ч. Филлмор, условия выбора предлогов и условия выбора падежных форм в основном однотипны, и эти определяющие условия могут определять одновременно и предлог, и падежную форму.³

Синтаксическая роль, по мнению большинства исследователей, соотносится с семантическими ролями, которые могут кодироваться в каждом конкретном языке одинаковыми синтаксическими средствами, в том числе и предлогами.

Несомненный интерес представляет попытка исследования предложно-падежной семантики в рамках теории моделирования. Так, П. В. Дурст-Андерсен рассматривает падеж в общей системе грамматических категорий и существительного, и глагола. Выделяются прямые и косвенные падежи. Прямые

¹ Рок, И. Введение в зрительное восприятие [Текст] / И. Рок: Книга 1; Пер. с англ. / Под ред. Б. М. Величковского, В. П. Зинченко; Вступит. Статья Б. М. Величковского, В. П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1980. – С. 229.

² Успенский, П. Д. Четвертое измерение [Текст] / П. Д. Успенский – Мн.: Харвест, 1998. – С. 178.

³ Филлмор, Ч. Дело о падеже [Текст] / Ч. Филлмор Зарубежная лингвистика. III: Пер. с англ., нем., фр. / Общ. ред. В. Ю. Розенцвейга, В. А. Звегинцева, Б. Ю. Городецкого. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. – С. 157 – 158.

падежи, в которые входят именительный и винительный падежи, обозначают отношение равенства между копией и оригиналом. Косвенные падежи в рамках чисто падежной системы включают в себя родительный, звательный, дательный, творительный падежи, обозначают отношение неравенства между копией и оригиналом. Ученый также выявляет унифицированное значение дательного падежа. По П. В. Дурст-Андерсену, дательный падеж, в частности в русском языке, является конверсивным по отношению к родительному падежу. Это проявляется в том, что дательный падеж обладает интравертной перспективой, которая предполагает переход от далского к близкому, не вступая в физический контакт с объектом. При этом категория «целенаправленность», или в общем смысле «функциональное единство предметов» может быть также признано ключевой идеей в семантике дательного падежа.⁴

Лингвокогнитивный анализ предложно-падежной семантики наводит на мысль о том, что понятийные значения предлогов и соответствующих им падежей в целом оказываются идентичными. Преимущественно употребление предлога и падежа зависит, главным образом, от языковой структуры. В языках аналитического типа невозможно пресувеличить функционально-семантическую роль предлога, в то время как в синтетических языках определенными реляционными функциями выполняет падеж, нередко вместе с предлогом. Возможность же употребления разных падежей с одним и тем же предлогом объясняется возможностью упрощения полипредикативных моделей предложения. При этом глубинный падеж может составлять часть или выступать универсальной инвариантной основой когнитивной структуры того или иного предлога.

Вторая глава «Семантические параметры когнитивных моделей английских предлогов движения», состоящая из двух основных разделов, посвящена анализу трех основных типов значений английского предлога *to*, а именно анализу временного, пространственного и моделируемых значений, а также исследованию семантики английских предлогов *towards* и *until*.

Что касается временного значения *to*, то оно определяется отношением, когда X (начальный момент времени) стремится к Y-у (конечному моменту времени) как к своему пределу, создавая, таким образом, феномен целостности, неразрывности. Подобное отношение может быть связано с пониманием времени как конкретного недельного отрезка. Например:

Those five years – 1918 to 1923 – had been, he suspected, somehow very important (Woolf).

Таким образом, основное временное значение предлога *to* может быть интерпретировано как стремление X-а к Y-у как к своему временному пределу, цели, или единство, предполагающее определенный временной отрезок, или интервал.

Пространственное значение предлога *to* определяется как 'движение, перемещение субъекта в конечный пункт'. Пространственные значения могут классифицироваться исходя из ментального восприятия как Y-а (конечного пункта

⁴ Дурст-Андерсен, П. В. Предложно-падежная система русского языка. Понятие «контакт vs. неконтакт» [Текст] / П. В. Дурст-Андерсен // Языки пространств. Логический анализ языка. – М.: Языки русской культуры, 2000 – С. 136 - 142.

перемещения, ориентира, релятума), так и X-а (объекта, задающего перемещение, и объекта, помещаемого в определенную сферу релятума).

Что касается конечного пункта (Y-a), то он может быть представлен как конкретный топографический пункт назначения, событийный пункт назначения, связанный с реализацией определенной цели действия, либо метафорический пункт назначения.

Топографический пункт назначения может быть связан с конкретным пунктом, имплицитно несущим идею пространства и преодоления дистанции. Например:

She could go to Waukesha right away if she wanted to (Dreiser).

Событийный пункт назначения также ассоциируется с конечной точкой движения, что также обуславливает употребление предлога *to*. Однако в данном типе функционирования конечный пункт перемещения воспринимается исходя из контекста. Например:

On Monday she arose early and prepared to go to work (Dreiser).

Метафорический пункт назначения может быть связан с местом, куда направлены ментальные и эмоциональные усилия человека. Например:

Bobby set his teeth and went bravely to the heart of the matter (Christie).

С точки зрения источника действия (движения) представляется логичным выделить объекты активного и пассивного перемещений. Самостоятельное движение объекта в конечный пункт может быть признано как активное перемещение, например:

Then he would go secretly to San Francisco <...> (Steinbeck).

Ситуация, когда объект оказывается в конечном пункте движения в результате воздействия на него другого объекта, описывается как пассивное перемещение. Например:

It took them three days to carry it to Cannery Row <...> (Steinbeck).

Таким образом, пространственное значение предлога *to* сходно с временным: имеет место функциональное единство основного элемента глагольной схемы и некоторой пространственной координаты, воспринимаемой топографически, событийно или метафорически.

На базе пространственных и временных значений представляется возможным представить моделируемую семантику предлога. Анализ показывает, что когнитивная модель 'функциональное единство предметов' последовательно реализуется в моделируемых значениях предлога *to* и представляет собой моделируемую семантику исследуемой языковой единицы. Эти значения могут быть описаны в качестве семантических параметров предела, совмещения, точечности, коммуникативной направленности, дейксиса, отношения, а также падежными отношениями датива, экспериенцера, компаратива, трансформатива.

Очевидно, что параметром, наиболее близким с точки зрения семантики к временным значениям предлога *to*, является параметр «предел». В этом случае X и Y представляют собой полярные точки интенсивности, причем Y является тем частным, в котором реализуется или до которого простирается общее (X). Здесь семантика предлога *to* определяется отношением целого и частного:

Chaps have been found in the morning with their faces all cut to ribbons to show that the Bully had been at work upon them (Conan Doyle).

Параметром, семантически тождественным пространственным значениям предлога *to*, может быть признан параметр «диалектическое единство» («совмещение»). Событие, связанное с идеей диалектического единства, создает единство из обрабатываемого процессом элемента. При этом роль глагола состоит в описании способа создания единства и тем самым в определении сути единства. Например:

With his spear he pinned the dragon to the ground (Steinbeck).

Семантический параметр «точечность» представляет собой такой тип употребления предлога *to*, при котором результат действия X оказывается совмещенным в Y-е, в точке. Выражаемое действие, как правило, имеет мгновенный характер и предопределяет единство предметов. Например:

He almost jerked the old subtle light to his eyes (Dreiser).

Семантический параметр «датив», как подтверждают следующие примеры, репрезентирован в ряде английских глаголов с предлогом *to*, семантически эквивалентных русскому дательному падежу. Сравните:

It gave an imposing appearance to the most of the wholesale houses (Dreiser).

Кроме того, значением дательного падежа объясняется употребление так называемого застывшего датива имен действия в роли инфинитива. Исторически именно этим значением обусловлено современное употребление *to* в качестве частицы при инфинитиве. Например:

If some seemingly vulnerable object appeared he was all attention – to pass the compliments of the day, to lead the way to the parlor car, carrying her grip, or, failing that, to take a seat next her with the hope of being able to court her to her destination (Dreiser).

Таким образом, данные примеры позволяют рассматривать дательный падеж как концептуальную категорию, имющую пространственно-динамический характер.

Как выразитель значения связи предлог *to* может служить средством управления существительного при глаголах коммуникативной направленности, таких как *to speak, to talk, to say, to listen, to explain* и т. п. Например:

As Carrie listened to this and much more of similar familiar badinage among the men and girls, she instinctively withdrew into herself (Dreiser).

Еще одним параметром когнитивной модели предлога *to* может быть признан параметр «отношение», который, как представляется, репрезентирует направленность X-а, выражающего чувства, эмоции к Y-у:

Such a purse had never been carried by any one attentive to her (Dreiser).

Таким образом, проведенный лингвокогнитивный анализ семантики предлога *to* позволил выделить девять семантических параметров данной языковой единицы. В этих параметрах, однако, при всей их многочисленности и внешнем разнообразии просматривается одна общая идея: «функциональное единство предметов или событий, совмещение предметов в одной (активной) точке вследствие целенаправленного приближения одного предмета к другому».

Другим предлогом, функционирующим при описании ситуаций движения в английском языке, является предлог *toward* (или *towards*). Анализ языкового материала позволяет заключить, что при наличии в семантике предлога *toward* идеи о пространственной, временной или функциональной направленности в сторону

объекта, характерным признаком, присущим когнитивной модели исследуемой языковой единицы, становится понятие неконтактности в результате воспринимаемого сближения локализуемого объекта и релятума. Например:

That worthy gave up just four dollars less toward the household expenses with a smile of satisfaction (Dreiser).

Функционирование же предлога *till (until)*, как показал анализ материала, связано с передачей ситуации, при которой определенное действие, событие (X) совершалось, совершается или будет совершаться до определенного момента (Y). Например:

She sat with Minnie, in the kitchen, holding the baby until it began to cry. Then she walked and sang to it, until Hanson, disturbed in his reading, came and took it (Dreiser).

Третья Глава «Когнитивная семантика русских предлогов движения» посвящена исследованию семантики русских предлогов движения – *до, по, в, на, к*. При изучении семантики предлогов русского языка были взяты за основу семантические параметры предлога *to* как предлога, обладающего разветвленной когнитивной структурой, так как для данного исследования когнитивных моделей языковых единиц и национальной языковой картины мира необходимым условием является сопоставление значений (семантических параметров), которые имеют слова разноструктурных языков.

При обозначении конечного момента как временного предела с эксплицируемым начальным моментом времени (ситуация, в которой в английском языке используется предлог *to*), в русском языке характерно употребление предлогов *до* и *по*. Например:

Поэтому в графе: «2-е число от 8 до 10» - Авдотья и Василиса (Булгаков).

Головой крутит. Просрал с 18 по 22 год! (Булгаков).

Как показывают примеры, выбор в употреблении предлогов *до* и *по* в русском языке зависит от степени включенности предела в ситуацию. Именно этим обстоятельством объясняется возможность использования *до* для временного предела с минимальной продолжительностью (с минутами, с часами) и предпочтительное употребление *по* в отношении предела с большей продолжительностью по времени (месяцы, годы и т.д.).

Что касается русских предлогов *в, на* и *к*, то их временное значение функционально не соответствует временным значениям английских предлогов движения. Так, предлог *в* имеет значение соответствия события определенному времени. Например:

В 1917 году, когда вспыхнула революция, мысль о поселке вновь окрепла (Булгаков).

Предлог *к* также используется для обозначения конкретного времени, однако подчеркивает, что действие совершилось (или совершится) непосредственно перед наступлением этого времени. Например:

Затем комиссия должна была выбрать из тысяч лозунгов лучшие и представить их к 12 час. такого-то числа (Булгаков).

Предлог *на*, исключая идею движения, используется для обозначения временного интервала, за основу которого взята текущая точка отсчета, например:

Сегодня я опоздал на 2 часа на службу (Булгаков).

В ходе анализа было установлено, что основным пространственным значением предлога *до* является стремление к объекту как к своему пределу. Предлог *до* репрезентирует предел либо как дистанцию между актуальным местонахождением и итоговым местонахождением предмета, либо в качестве конкретного представления о расстоянии. Например:

Я вспотел и с тоской представлял оставшиеся до барака километры (Шугаев).

Предлог *по* в своем пространственном значении не соотносится ни с одним английским предлогом движения, однако также имплицитно несет идею совершения или направления действия в заданных пределах. Например:

Наталье было сперва неловко идти рядом с Рудиным по одной дорожке; потом ей немного легче стало (Тургенев).

Анализ пространственных значений предлога *к* показал, что в основе его семантической структуры находится идея заданного направления. При этом конечный объект выступает как цель, как ориентир заданного направления, а не как пункт совмещения двух предметов. Например:

Я приехал к вам, как благородный человек к благородному человеку, - повторил Рудин, - и хочу теперь сослаться на собственный ваш суд... (Тургенев).

Возможность интерпретации предлога *в* как предлога движения обуславливается его локативным значением, предполагающим нахождение внутри предмета. Как следствие, *У* связан с представлением о конечном пункте не как одной из точек, соединяющей отрезок, но как о конкретном местопребывании объекта. Например:

Мне ваш братец говорит, что вы пошли в Семеновку, и сами собираются в поле (Тургенев).

Что касается предлога *на*, то он довольно регулярно употребляется при существительных, денотаты которых ассоциируются с представлением о площадке, по которой распределены объекты, связанные с функцией описываемого пространства. Например:

Он сперва пожал ее, потом поднес к губам и вышел в залу, а из залы на террасу (Тургенев).

Моделируемые значения русских предлогов «движение к конечному объекту» также имеют ряд особенностей. Благодаря метафорическому переносу предлог *в* репрезентирует семантические параметры «точечность» и «преобразование». Например:

Наука еще не знает способа обращать зверей в людей (Булгаков).

Он вскакивает, с маху пинает котелок – злость на себя не проходит, он хватает Мишину берданку и палит в воздух (Шугаев).

Предлог *на* употребляется при обозначении движения потока энергии и, в первую очередь, в предикативных выражениях, описывающих «зрительную», «указательную» и «ментальную» энергии. Здесь обнаруживается его сходство с семантическим параметром «указание», свойственным предлогу *то*. Например:

Волец вошел и подозрительно посмотрел на Лежнева и на сестру (Тургенев).

Моделируемая семантика русского предлога *к* включает в себя параметры «совмещение», «отношение», «превращение, изменение», «датель» функционально аналогичные семантическим параметрам английского предлога *to*. Например:

*Он велел Вовке **прикрепить** ее к решетке копителя* (Шугаев).

*В молодости она вела жизнь очень рассеянную, а под старость у нее остались только две **страсти** – к **лакомству** да к **картам*** (Тургенев).

*Для того, чтобы нас земных сделать небесными, грешных – святыми; чтобы от тления **возвести** к нетлению <...>* (Иоанн Кронштадский).

*Кажется, я еще ни разу не **писал** к вам, и вот пишу теперь ...* (Тургенев)

Семантический параметр «предел» свойственен предлогам *до* и *по*. При этом семантика предлога *до* с его временным, пространственным и моделируемыми значениями сопоставима с той частью когнитивной структуры английского предлога *to*, семантическим параметром которой также является идея предела. Отличие же предлога *по* от предлога *до* состоит в том, что предлог *по* имплицитно включает в себя идею предела в описываемую ситуацию. Сравните:

*В полночь Лаврецкий проводил Лемма на квартиру и просидел у него **до трех часов утра*** (Тургенев).

*Сначала **по грудь**, потом **по колена**, **по щиколотки** (кипяток в кальсонах) и наконец – твердая обледеневшая покатошь* (Булгаков).

В результате исследования были выявлены когнитивные модели русских предлогов со значением «движение к конечному объекту». Когнитивная модель предлога *к* интерпретируется как «стремление объекта (X-а) к другому объекту (Y-у) как к своей цели, ориентиру». Когнитивной моделью предлога *до* признается идея достижения предела как всеохватности дистанции, идея интенсивности. Когнитивная модель предлога *по* связана с идеей предела сферы действия локализуемого объекта при его направленности к конечному объекту. Значение же русских предлогов *в* и *на*, передающих в сочетании с винительным падежом идею движения, может быть сформулировано как «движение к конечному объекту с достижением места или события при наличии контакта».

При этом семантические схемы предлогов в русском языке оказались более конкретными и зависимыми от способа восприятия и концептуализации конечного пункта, а именно от признаковой оппозиции контакт – неконтакт, контекстуальной включенности или исключенности предела, а также наличия или отсутствия начального момента совершения действия.

Анализ семантики предлогов со значением «движение к конечному объекту» позволяет сделать вывод о том, что в русской языковой картине мира движение концептуализируется в зависимости от способа восприятия конечного пункта, который может являться либо конкретным объектом, вмещающим в себя перемещающийся объект (предлог *в*), либо пределом (предлог *до*, *по*), либо ориентиром, по отношению к которому совершается движение (предлог *к*). Таким образом, в английской и русской языковых картинах мира обозначение движения к конечному объекту представлено не как отражение реальной, физической сущности в форме субстанции, а как перспективы моментов, пространственных точек, явлений, событий, что в свою очередь подтверждает гипотезу об относительности феномена движения.

В **Заключении** диссертации формулируются выводы по результатам проведенного исследования. Важным итогом работы становится признание за предлогом собственного семантического содержания, его способности номинации вектора движения в сфере пространственных, временных и функциональных отношений. Перспективы дальнейших исследований, в частности, касаются таких теоретических аспектов когнитивной лингвистики, как проблемы реляции и контаминации, в основе которых лежит взаимодействие предложно-падежных и предложно-приставочных элементов языка в процессе реализации высказывания в форме слова, фразы или предложения.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Чернышев, А. Б. Категория активности в предложно-падежных конструкциях в русском, английском и итальянском языках [Текст] / А. Б. Чернышев // Язык. Культура. Образование: Сборник материалов международной научной конференции "Чтения Ушинского". Вып. 1. / Отв. ред. О. С. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2006 – С. 112 – 120 (0,6 п. л.).
2. Чернышев, А. Б. К вопросу об энантисемии предлога *da* в итальянском языке [Текст] / А. Б. Чернышев // Третьи Лазаревские чтения: Традиционная культура сегодня: теория и практика: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Челябинск, 21 – 23 февраля 2006 г.: в 3 ч. Ч. 1. / гл. ред. проф. В. А. Михнюкевич; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2006. – С. 336 – 341 (0,4 п. л.).
3. Чернышев, А. Б. К вопросу о специфике формирования национальной картины мира: контрастивный анализ способов выражения значения «функциональное единство предметов» в русском и английском языках [Текст] / А. Б. Чернышев // Язык. Культура. Коммуникация: материалы Международной научной конференции, г. Волгоград, 18 – 20 апреля 2006 г.: в 3 ч. Ч. 2 / ВолГУ; оргкомитет: О. В. Иншаков (пред.) [и др.]. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 507 – 513 (0,4 п. л.).
4. Чернышев, А. Б. Семантика русского предлога *к* в сопоставлении с английским предлогом *to*: синхронический и диахронический подход [Текст] / А. Б. Чернышев // Научное наследие Б. Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики: Сборник статей по материалам международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Б. Н. Головина. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2006. – С. 373 – 376 (0,25 п. л.).
5. Чернышев, А. Б. К проблеме соотношения префиксального и предложного значений [Текст] / А. Б. Чернышев // III международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23 – 25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2 т. Т. 2 – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. – С. 104 – 106 (0,2 п. л.).
6. Чернышев, А. Б. К проблеме выделения когнитивной модели целевых предлогов в английском языке: сопоставительный анализ семантики предлогов *to* и *for* [Текст] / А. Б. Чернышев // Язык. Культура. Образование: Сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». Вып. 2. / Отв. ред. О.

С. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2006 – С. 48 – 56 (0,6 п. л.).

7. Чернышев, А. Б. К вопросу о когнитивной модели английского предлога *to* [Текст] / А. Б. Чернышев // *Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике: Материалы I Международной научной конференции (Кемерово, 29 – 31 августа 2006 г.): в 4 частях. Часть 4./ Отв. ред. Е. А. Пименов. М. В. Пименова. – Кемерово: Юнити, 2006. – С. 187 – 193 (0,4 п. л.).*

8. Чернышев, А. Б. К вопросу о дательном падеже как концептуальной категории [Текст] / А. Б. Чернышев // *Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов 26 – 28 сентября 2006 года / Отв. ред. Н. Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им Г. Р. Державина, 2006. – С. 330 – 332 (0,2 п. л.).*

9. Чернышев, А. Б. О концептуальных основаниях соотношения предложного и падежного значений [Текст] / А. Б. Чернышев // *Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике: материалы II Международной научно-практической конференции (Барнаул, 5 – 6 октября 2006 г.). В 2 частях / под ред. Т. Г. Пшенкиной. – Часть 2. – Барнаул: БГПУ, 2006. – С. 224 – 227 (0,25 п. л.).*

10. Чернышев, А. Б. Терминативные предлоги в номинации пространственных отношений [Текст] / А. Б. Чернышев // *Житниковские чтения (VIII; 2007): Информационные системы: гуманитарная парадигма: Материалы Всеросс. науч. конф., Челябинск, 20 – 22 февр. 2007 г. / Отв. ред. И. Ю. Голованова; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск: Энциклопедия, 2007. – С. 86 – 90 (0,3 п. л.).*

11. Чернышев, А. Б. О рпрезентации категории одушевленности в предложно-падежной семантике русского и испанского языков [Текст] / А. Б. Чернышев // *Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы. Гранада, 7 – 9 мая 2007 г. - Т.1. - Издательский дом "МИРС", 2007. – С. 791 – 796 (0,3 п. л.).*

12. Чернышев, А. Б. Об этимологическом значении предлога 'к' [Текст] / А. Б. Чернышев // *Славянские языки и культура. Том II. Языковые средства и способы кодировки культурных знаний. Материалы Международной научной конференции. (Тула, 17 – 19 мая 2007 г.) / Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2007. – С. 155 – 158 (0,3 п. л.).*

13. Чернышев, А. Б. Семантика предлога 'к' в древнеславянском литературном языке [Текст] / А. Б. Чернышев // *Славянский мир: общность и многообразие: материалы международной научно-практической конференции (Коломна, 22 – 24 мая 2007). Ч. 2. Языкознание. / М-во образования и науки Российской Фед., М-во образования Моск. обл., Гос. образ. учр. высшего проф. образования Моск. обл. «Коломенский гос. пед. институт». – Коломна: КГПИ, 2007. – С. 51 – 54 (0,25 п. л.).*

14. Чернышев, А. Б. Когнитивная модель английского предлога «to» [Текст] / А.Б. Чернышев // *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. №8 (86), 2007. – С. 123 – 131 (0,5 п. л.).*

15. Chernyshev, Alexey. Integration of time and space in semantics of English preposition "to" [Текст] / Chernyshev, Alexey // "Space and Time in Language and

Literature" STLL07: Books of Abstracts – University of Rijeka. Croatia. 2007. – P. 5 (0,1 п. л.).

16. Чернышев, А. Б. Диалектическое единство «частное и целое» в семантике английского предлога «to» [Текст] / А. Б. Чернышев // Филология и культура: Мат-лы VI Междунар. науч. конф. 17 – 19 октября 2007 года / Отв. ред. Н. Н. Болдырев; Редколл.: В. А. Виноградов, Е. С. Кубрякова, Н. Л. Потанина и др.; Федеральное агентство по образованию, Ин-т языкознания Рос. Академии наук, Тамб. Гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Общерос. обществ. организация "Российская ассоциация лингвистов-когнитологов". – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2–7. – С. 368 – 371 (0,25 п. л.).

17. Чернышев, А. Б. Полисемия предлогов в когнитивном аспекте (на примерс английского предлога «to») [Текст] / А. Б. Чернышев // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: Материалы международной научно-практической конференции/ Под. ред. Т.В. Дубровской, Е.В. Китаевой. – Т.И. – М.: МНЭПУ (Пензенский филиал), 2008. – С. 6– 11 (0,4 п. л.).

18. Чернышев, А. Б. О соотношении признаков датива, одушевленности, неодушевленности и активности в семантике предлогов (сопоставительный анализ значений предлога 'a' (à) во французском, итальянском и испанском языках) [Текст] / А. Б. Чернышев // Актуальные проблемы истории и теории романских языков: Материалы международной конференции к 100-летию со дня рождения выдающегося ученого-романиста, доктора филологических наук, профессора Нины Алексеевны Катагощиной 24 – 25 июня 2008 г. – М.: ООО «Диона». – С. 50 -- 53 (0,25 п. л.).

19. Chernyshev, Alexey. Metaphor and cognitive model in the semantics of preposition "to" [Text] Alexei Chernyshev // Semantics without borders: morphemes, words, constructions, texts: Collected abstracts. – University of Bielsko-Biala, Poland, 2008. – P. 15 – 16 (0,2 п. л.).

20. Чернышев, Алексей. К вопросу о культурно-специфическом аспекте семантики предлога (на материале английского предлога *to*) [Текст] / Алексей Чернышев // Filologija, Pasaulio vaizdas kalboje, 2008 (13) – Siauliu universitetas. 2008. - С. 184 - 196 (0,8 п. л.).

21. Чернышев, А. Б. К вопросу о семантической структуре предлога "to" в английском языке [Текст] / А. Б. Чернышев // Функциональная семантика. семиотика знаковых систем и методы их изучения. II Новиковские чтения: Материалы Международной научной конференции (Москва, 16 – 17 апреля 2009 г.). – М: РУДН, 2009. – С. 601 – 604 (0,3 п. л.).

22. Чернышев, А. Б. Предлог в аспекте когнитивных исследований (на примере английского предлога *to*) [Текст] / А. Б. Чернышев // Язык и межкультурная коммуникация: материалы VI межвузовской научно-практической конференции, 23 – 24 апреля 2009 г. – СПб.: Изд-во СПбГУП. 2009. – С. 126 – 127 (0,2 п. л.).

23. Чернышев, А. Б. К вопросу о семантической структуре предлога *do* [Текст] / А. Б. Чернышев // Стратегии исследования языковых единиц: Тверской государственный университет, 2009. – С. 62 – 68 (0,4 п. л.).

Чернышев Алексей Борисович (Россия)
**«Когнитивное моделирование семантики пространственных и временных
непроизводных предлогов с общим значением «движение к конечному
объекту» (на материале английского и русского языков)»**

Диссертационная работа посвящена комплексному сопоставительному исследованию семантики предлогов с общим значением «движение к конечному объекту» в разноструктурных английском и русском языках, что дало возможность выявления когнитивных моделей предлогов как реляторов в структурном взаимодействии субъекта и объекта.

Важным итогом работы становится признание за предлогом, хотя и в сочетании со знаменательным словом, собственного семантического содержания, его способности номинировать вектора движения в сфере пространственных, временных и функциональных отношений. Обозначение же движения к конечному объекту в английской и русской языковых картинах мира представлено не как отражение реальной, физической сущности в форме субстанции, а как перспективы моментов, пространственных точек, явлений, событий, что в свою очередь подтверждает гипотезу об относительности феномена движения.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы в преподавании ряда теоретических лингвистических дисциплин, чтения спецкурсов по когнитивной лингвистике, а также в лексикографической практике составления двуязычных словарей, в теории и практике перевода.

Alexey B. CHERNYSHEV (Russia)
**«Cognitive Modeling of the Semantics of Spatial and Temporal Non-
derivative Prepositions with the Common Meaning «Motion to the Final Object»
(In the English and Russian languages)»**

The thesis deals with the integral comparative semantic studies of the English and Russian prepositions having the common meaning of «motion to the final object». The research of the semantics of the prepositions of motion in languages with different structure, such as English and Russian, has demonstrated the possibility to investigate cognitive models of prepositions as relators in structural interaction between the subject and object.

The important result of the work is the assumption of the own semantic content intrinsic to the preposition, its ability to nominate a vector direction in the sphere of spatial, temporal and functional relations, although in combination with a meaningful word. Designation of the motion to the final object in the English and Russian worldview is not presented as a reflection of some real, physical essence in the form of a substance, but as a prospect of moments, spatial points, or events, which, in its turn, confirms the hypothesis of the motion relativity.

The research materials and results can be applied in teaching theoretical linguistics disciplines, lecturing special courses on cognitive linguistics, as well as in the lexicography to compile two-language dictionaries and in translation theory and practice.

Подписано в печать: 19.01.2010

Заказ № 3781 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

